

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2021, №1, Том 12 / 2021, No 1, Vol 12 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2021.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/17FLSK121.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Велькович М. Лингвокультурный потенциал фитонима в русском языке и его представление в учебном словаре для сербского адресата (на примере существительного «ветка») // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2021 №1, <https://sfk-mn.ru/PDF/17FLSK121.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Veljkovic M. (2021). The linguoculturological potential of the phytonym in the Russian language and its representation in the educational dictionary for the Serbian addressee (demonstrated on the example of the noun "branch"). *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 1(12). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/17FLSK121.pdf> (in Russian)

Выражаю большую благодарность своему научному руководителю д-ру.ф.наук., проф. Е.И. Зиновьевой за помощь, а также всем анонимным информантам, участвовавшим в проведенном эксперименте

Велькович Мария

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия

Аспирант

E-mail: marijaveljkovic.ru@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2374-8463>

Лингвокультурный потенциал фитонима в русском языке и его представление в учебном словаре для сербского адресата (на примере существительного «ветка»)

Аннотация. Статья является частью диссертационного исследования, посвященного лингвокультурологическому изучению русских фитонимов на фоне сербского языка. Исследование выполнено на материале лексикографических источников русского и сербского языков, «Национального корпуса русского языка», а также данных проведенного ассоциативного эксперимента среди носителей двух славянских языков. Автором был проведен лингвокультурологический анализ фитонима «ветка», в результате которого были сделаны выводы о том, что рассматриваемый фитоним обладает как универсальными характеристиками, свойственными для обеих славянских языковых картин мира (например, сравнение худого человека с веткой), так и теми характеристиками, которые свойственны только одной из них (например, характерное только для русского языка использование фитонима «ветка» для обозначения отдельной линии метро; употребление существительного в интернет-пространстве русского языка для обозначения отдельной темы на форуме, а также последовательности комментариев в ней и др.). На основании полученных результатов разработаны принципы построения комплексной словарной статьи учебного словаря лингвокультурологического типа, адресованного сербским студентам, изучающим русский язык. Словарная статья предполагает включение 11 зон, содержащих в себе заголовочное слово-фитоним «ветка» с постановкой ударения, грамматические пометы, перевод слова на сербский язык, рисунок-изображение рассматриваемого фитонима, расширенное толкование фитонима «ветка», подразумевающее как раскрытие основного его значения, так и всех переносных, определения к заголовочному слову, так же как и устойчивые словосочетания с данным компонентом. Приводятся синонимы, уменьшительная форма фитонима, раскрывается культурная информация, стоящая за

заголовочным словом, указываются существующие фразеологические единицы с компонентом «ветка», дается их толкование, варианты употребления, стилистические пометы, приводятся прецедентные феномены. В зоне иллюстраций представлены контексты употребления существительного, отобранные из «Национального корпуса русского языка».

Ключевые слова: фитоним; ветка; русский язык; сербский язык; словарная статья; учебный словарь; лингвокультурологический анализ

Данная статья представляет собой фрагмент диссертационного исследования, целью которого является выявление лингвокультурологического потенциала русских фитонимов для дальнейшего их представления в учебном словаре, адресованном сербским филологам-русистам. Статья посвящена лингвокультурологическому анализу фитонима *ветка*.

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что, во-первых, фитонимы представляют собой важный фрагмент языковой картины мира как русского, так и сербского языков. Во-вторых, данный пласт лексики, как правило, является культурно обусловленным, и тем самым представляет собой определенную трудность для понимания иностранными учащимися. В-третьих, на данный момент существительное *ветка* не являлось объектом лингвокультурологического анализа на фоне сербского языка. В-четвертых, отсутствует учебный лингвокультурологический словарь фитонимов русского языка, ориентированный на сербского адресата.

Под термином *фитоним* мы понимаем наименования растений (цветов, трав, деревьев, фруктов, овощей, ягод и др.), а также их частей. В последние десятилетия фитонимы стали активно исследоваться в разных направлениях лингвистики, в частности, в рамках лингвокультурологии. Особое внимание уделялось исследованию паремий русского языка с компонентом-фитонимом [1], выявлению их национально-культурной специфики на фоне других национальных языков, в том числе грузинского [2], английского [3], немецкого языков [4]. Не менее актуальным объектом лингвокультурологических исследований стали русские фразеологизмы с компонентом-фитонимом [5–7]. Фитонимы также стали объектом исследования в рамках диалектной лингвокультурологии [8]. Внимание уделялось и влиянию зоонимического кода на фитонимический в рамках народной ботанической и научной ботанической терминосистемы [9], а также на фоне немецкого языка [10].

Высокая изученность теоретических вопросов лингвокультурологии как нового направления в лингвистике привела к возникновению необходимости в практическом применении выявленных результатов, отражающихся, с одной стороны, в методике преподавания иностранных языков и с другой – в лексикографических разработках [11, с. 95]. В рамках лексикографии выделилось новое направление – лингвокультурология. Однако, несмотря на большой интерес к исследованиям в рамках этого нового направления, отдельных работ, посвященных принципам описания фитонимов в лексикографических источниках лингвокультурологического типа, практически нет.

Целью данной статьи является исследование культурно детерминированных коннотаций фитонима-партитива «ветка» и его однокорневых синонимов в русском языке на фоне сербского языка для определения принципов их представления в учебном словаре лингвокультурологического типа, адресованном сербским студентам, изучающим русский язык.

Материалом для исследования послужили данные лексикографических источников русского и сербского языков; материалы «Национального корпуса русского языка» (далее – НКРЯ), а также данные свободного ассоциативного цепочечного эксперимента, проведенного среди носителей двух славянских языков.

В качестве методов и приемов исследования применялись прием направленной выборки материала из лексикографических источников двух рассматриваемых языков и НКРЯ, метод лингвокультурологического анализа, метод сравнительного анализа, описательный метод, прием количественных подсчетов и опрос носителей русского и сербского языков.

Согласно данным толкового словаря русского языка, *ветка* в прямом значении – это «небольшой боковой отросток, побег дерева, кустарника или травянистого растения», переносное значение данного фитонима – «отдельная линия в системе железных дорог, отклоняющаяся в сторону от основного пути»¹. Однокоренной синоним исследуемого нами фитонима *ветвь* обладает двумя переносными значениями: «ответвление от чего-н. основного, главного, отходящая в сторону часть чего-н.» и «отдельная линия родства»¹.

Анализ контекстов НКРЯ, с одной стороны, подтвердил актуальность использования рассматриваемых фитонимов в приведенных выше значениях и, с другой стороны – выявил некоторые переносные значения, не зафиксированные словарями.

Так, проведенный анализ показал, что фитоним *ветка* активно употребляется для обозначения отдельной линии в системе железных дорог, в частности, по отношению к метрополитену. В этом значении как определения к слову *ветка* чаще всего выступают колоративы (*синяя, красная, зеленая* и т. п.), конкретные названия, порядковые числительные, названия сторон света, так же как и прилагательные: *прямая, кольцевая, железнодорожная*.

Анализ контекстов корпуса выявил, что фитоним *ветка* употребляется также и по отношению к газопроводной системе. Например: «Это уже вторая *ветка газопровода*, который доставляет голубое топливо напрямую в Европу» (Европарламент: Nord Stream 2 противоречит интересам ЕС // Коммерсант, 2016.10.25)².

Фитоним *ветка*, так же как и его синоним *ветвь*, употребляется в значении 'явление, представляющее собой отделившуюся, отдельную часть чего-н. основного, главного'. В этом значении существительное выступает в качестве синонима однокоренного слова *ответвление*³. В качестве примеров могут послужить следующие: «Но нельзя исключать, что это была боковая, тупиковая *ветка развития*» (Беседовала Наталья Кочеткова. Самка за миллион // lenta.ru, 2016.01.21); «Была еще неожиданная *сюжетная ветка*, в которой в сантехника влюбляется тупая девчушка» (А.Б. Сальников. Петровы в grippe и вокруг него // «Волга», 2016)².

В данном значении фитоним *ветка* часто употребляется в языке современного интернет-пространства, в СМИ. Анализ отобранного материала позволил выявить некоторые устойчивые словосочетания, связанные с интернет-общением: *ветка комментариев, ветка сообщений, ветка дискуссии*.

Фитоним *ветка* нередко выступает в качестве компонента фразеологических единиц, в первую очередь сравнений. Очень часто в сознании носителей русского языка стройная, тоненькая девушка ассоциируется с тоненькой веткой. В.М. Мокиенко в «Словаре сравнений русского языка» фиксирует устойчивые сравнения *тоненькая, как веточка* и *гибкая, как веточка*⁴. Анализ контекстов НКРЯ позволил также выявить сравнения, не зафиксированные в

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с. С. 77.

² Национальный корпус русского языка, – <http://www.ruscorpora.ru/>.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с. С. 468.

⁴ Мокиенко В.М. Словарь сравнений русского языка. – СПб.: Норинт, 2003. – 608 с. С. 59.

существующих лексикографических источниках, в которых вербализуются два образа ветки – полной жизни и сухой и сломанной: «Просто ты так вошла ... прошелестела, как весенняя ветка ... полная цветов...» (Иван Рассадников. Каприз // «Сибирские огни», 2012); «Он шагнул к старухе и ласково тронул ее за плечо – сухое и острое, как обломанная ветка» (Сергей Бабаян. Ротмистр Неженцев (1995–1996))². В русской языковой картине мира *ветка* достаточно часто ассоциируется с худыми частями тела человека.

В сербском языке *ветка* активно употребляется для обозначения различных отраслей человеческой деятельности, в том числе, науки, экономики, производства и т. п. В дословном переводе, это *ветки промышленности, ветки науки, ветки производства* и т. п.⁵ В русском языке в подобном значении чаще выступает однокоренное слово *ветвь*.

Почти все фразеологические единицы, зафиксированные в лексикографических источниках сербского языка, являются безэквивалентными относительно русского языка. Приведем некоторые из них: *(С)пасти на ниске грани* (рус. *Упасть на низкие ветки*)⁶ – ‘потерять высокое (социальное) положение; нравственное падение; ухудшение материального положения’; и наоборот: *Попети се на више грани* (рус. *Подняться на ветки повыше*) – ‘улучшить материальное или социальное положение’, и близкое по значению *Стајати на високом гранама* (рус. *Стоять на высоких ветках*). Во «Фразеологическом словаре сербского языка» также зафиксированы единицы: *Бити (осећати се) слободан као птица на грани* (рус. *Быть (чувствовать себя) свободным как птица на ветке*) – ‘чувствовать полную свободу, независимость’⁷; *Као да је тек сишао с грани* (рус. *(Кто) как будто только что с ветки спустился*) – ‘о примитивном, отсталом человеке’⁵. *Сећи грану на којој се седи* (рус. *Резать ветку, на которой сидишь*) – ‘неосознанно (с)делать что-то себе во вред; действовать против своих интересов; поставить себя в опасное положение’⁸. Ср. русское выражение *Рубить сук, на котором сидишь*.

Для достижения поставленной цели был проведен свободный ассоциативный цепочечный эксперимент, в котором участвовали 136 носителей русского и 136 носителей сербского языка в возрасте от 15 до 80 лет. Респонденты должны были в течение 10 минут привести любое количество ассоциаций на слова-стимулы *ветка, ветвь* и *веточка*.

Проведенный опрос подтвердил результаты анализа контекстов НКРЯ, выявив, что первой ассоциацией к слову *ветка* для носителей русского языка было *метро* (49 респондентов), 12 респондентов в качестве ответа привели *железнодорожную ветку* (вариант: *железная дорога*). Для 10 носителей русского языка ассоциацией к слову-стимулу были цвета: *фиолетовая, красная, зеленая, желтая*, судя по всему, относящиеся к веткам метро.

Помимо этого, 12 информантов подтвердили актуальность использования фитонима *ветка* в языке современного интернет-пространства, отметив такие ассоциации, как: *ветка дискуссии; ветка обсуждения (на форумах в интернете), ветка комментариев (к записи в интернете); ветка на форуме; ветка чата*.

⁵ Речник српскога језика I [израдили Милица Вујанић и др.; редиговао и уредио Мирослав Николић]. – Измењено и поправљено издање. – Нови Сад: Матица српска, 2011 (Нови Сад: Будућност). – 1561 с. С. 208.

⁶ Здесь и далее – перевод автора М.В.

⁷ Оташевић Ђ. Фразеолошки речник српског језика [Текст] / Ђ. Оташевић. – Нови Сад: Прометеј, 2012. – 1045 с. С. 92–93.

⁸ Оташевић Ђ. Фразеолошки речник српског језика [Текст] / Ђ. Оташевић. – Нови Сад: Прометеј, 2012. – 1045 с. С. 93.

Ветка в своем основном значении была первой ассоциацией для 49 носителей русского языка, которые в качестве реакции привели словосочетание *ветка дерева*. Близкими к этой ассоциации были наименования конкретных видов деревьев, в первую очередь – *ветка сирени* (19), а также *ветка рябины* (5); *ветка вербы* (5); *ветка мимозы* (4); *ветка сакуры* (4); *ветка куста* (4). *Ветка сирени* вошла в состав прецедентных феноменов – названий песен: «Одинокая ветка сирени» (8) и «Ветка сирени упала на грудь» (5), а также было приведено название фильма «Ветка сирени». Из прецедентных имен и высказываний информанты также приводили стихотворные строки и названия песен, например: «Мы, как птицы, садимся на разные ветки и засыпаем в метро» песни «Метро» (4); название русской народной песни «То не ветер ветку клонит» (4); стихи песни группы «Гости из будущего» – «Ветка была упруга, детка, я не твоя подруга» (3); стихи «Из плеча моего ночью выросла ветка...» песни «Дерево» (2), «Веткой жимолости необходимо помешивать при приготовлении коктейль "Слеза комсомолки"» (В. Ерофеев «Москва-Петушки») (2), ср. единичные реакции: «Дубовый листок оторвался от ветки родимой...» (М.Ю. Лермонтов, «Листок»); «Ветки цветущих черешен смотрят мне в окна» (М.Ю. Лермонтов, «Герой нашего времени»); «Уж ты ветка бедная, ты куда поплывешь?».

Респонденты привели следующие определения к слову-стимулу «ветка»: *цветущая; тонкая; сухая; сломанная*.

Для описания худой и стройной девушки носители русского языка используют сравнения с эталоном «веточка» (8 ответов): *тонкая (тоненькая) как веточка; худая как веточка; хрупкая как веточка*, а также был приведен пример сравнения отдельной худой части тела с веточкой: *рука, худая как веточка*. Встретился также единичный случай ассоциации-фразеологизма: *Не руби ветку, на которой сидишь (другой вариант: «сук, на котором сидишь»)*.

Анализ ответов показал, что *веточка вербы* (25 реакций) обладает важным лингвокультурологическим потенциалом, так как является символом большого православного праздника *Вербного воскресенья*, которое тоже приводилось в качестве реакции. Данный праздник отмечается в последнее воскресенье перед Пасхой и обозначает Вход Господень в Иерусалим. В народной культуре в Вербное воскресенье отмечается также весеннее возрождение природы. В этот день в церкви освящаются веточки вербы, которыми потом взрослые в шутку бьют детишек, чтобы «росли и были здоровы»⁹.

В качестве слова-стимула в нашем эксперименте было предложено также существительное *ветвь*. Для 60 респондентов первой ассоциацией к данному слову была *родословная ветвь*, также как и варианты *ветвь родословного дерева, ветвь генеалогического дерева, генеалогическое дерево, генеалогия, семейная ветвь, семейное дерево*.

Основное значение данного фитонима – *ветвь дерева* – стало ассоциацией для 26 носителей русского языка, в то время как в сознании 16 респондентов рассматриваемый фитоним ассоциируется с *тремя ветвями власти*. (*Золотую) пальмовую ветвь*, также как и *Каннский кинофестиваль*, символом которого названная ветвь является, привели в качестве ответа 16 человек.

Среди ответов также оказались: *Оливковая ветвь (ветвь оливы)* (9); *лавровая ветвь* (5); *ветвь эволюции* (вариант: *ветвь развития человека*) (5); *языковая ветвь (ветвь языков)* (4), также как и конкретный ее пример *балто-славянская ветвь (или любая другая в контексте генетической классификации языков)*.

⁹ Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / Под общей ред. Н.И. Толстого. – Т. 1: А–Г. – М.: Междунар. отношения, 1995. – 575 с. С. 336–337.

В представлении 9 носителей русского языка ветвь ассоциируется с *мощной, крепкой, массивной ветвью (могучего) дуба*. Интересно отметить, что 2 респондента обратили внимание на то, что *ветвь* – «слово более высокого слога. Скорее книжное, поэтическое и употребляемое в несколько ином значении по сравнению с “веткой”».

Прецедентными оказались следующие единичные реакции: «Мои руки не ветви // из меня не вырастут листья («Будем честны...», Дзёси Икита); «Мир осинам, что, раскинув ветви, // Загляделись в розовую воду» (Сергей Есенин, «Мы теперь уходим понемногу...»); «Это – нежные ветви застенчиво воздух пронзают...» (Помни Имя Свое, «Это не я»); «Из недр и на ветвь – рысями!» (Марина Цветаева, «Скифские»); «Вы прошумели мимо меня, как ветвь, полная цветов и листьев» (Ю. Олеша), а также «Русалка на ветвях сидит...» (А.С. Пушкин) (2).

В сербском языке для обозначения *ветки* и *ветви* используется одно и то же слово – «грана».

Помимо ассоциаций на основное значение стимула – *грана дрвета* (рус. *ветка дерева*) (75 ответов), большое количество респондентов отметили, что *грана* используется для обозначения различных отраслей человеческой деятельности (21), в том числе, науки (26), экономики (25), промышленности (12); производства (5), сельского хозяйства (4), медицины (4), искусства (3) и др.

Прецедентные феномены являются достаточно актуальными в сознании носителей сербского языка. Так, среди реакций оказались стихи народной песни «Разгранала грана јоргована» (рус. «Расцвели ветки сирени») (21); «К’о на грани јабука // у мом телу зри // један живот, једна младост...» (рус. «Как на ветке яблоко // в моем теле созревает // одна жизнь, одна молодость...») (17); „Што си, мала, мршава к’о грана?» (рус. «Почему ты, девочка, худая как веточка?») (4); детские песенки: «Разболе се лисица, суши се к’о грана» (рус. «Заболела лиса, сохнет как ветка») (4); «Онај мајмун са гране мисли да су банане» (рус. «Эта обезьяна на ветке думает, что это бананы») (3).

Фитоним *грана* в сербском языке также обладает большим фразеологическим потенциалом. Так, 18 респондентов в качестве ответа привели выражение *Боље врабац у руци, него голуб на грани* (рус. *Лучше воробей в руке, чем голубь на ветке*); 14 носителей сербского языка указали сравнение *мршав као грана* (рус. *худой как ветка*), а также *сув као грана* (рус. *сухой как ветка*) (7); 10 информантов привели фразеологизм *Паста на ниске гране* (рус. *Упасть на низкие ветки*); выражение *То знају и врапци (птице) на грани* (рус. *Это знают даже воробьи (птицы) на ветке*), в значении ‘все это знают’ отметили 6 опрошенных респондентов. Были также ассоциации: *Сећи грану на којој се седи* (рус. *Рубить ветку, на которой сидишь*) (6); *Дрво без гране, као човек без мане* (рус. *Дерево без ветки, как человек без недостатков*), в значении ‘нет идеального человека’.

Отметим, что 12 сербских информантов в качестве ответа написали выражение (*отићи преко гране*, использующееся в жаргоне в значении ‘уехать за границу’, возникшее, скорее всего, из-за близости звучания слов *грана* (рус. *ветка*) и *граница* (рус. *граница*).

Итак, в результате проведенного исследования можно прийти к выводу, что фитоним *ветка* обладает богатым лингвокультурологическим потенциалом и входит в ядро как русской, так и сербской языковой картины мира. Фитоним *ветка*, так же, как и его однокоренные синонимы, обладает большим количеством переносных значений, является компонентом устойчивых сравнений, фразеологизмов, выступает в качестве метафор, входит в состав многочисленных прецедентных феноменов двух славянских языков.

В ходе исследования были выявлены, как общие для сербского и русского языков характеристики фитонима *ветка*, так и многочисленные характеристики, присутствующие только в одном из языков. Так, отсутствие метрополитена в Сербии делает описанную

информацию относительно значения русского слова *ветка* ('отдельная линия в системе железных дорог') для студентов-носителей сербского языка очень полезной. Помимо этого, несмотря на то что в сербском языке, так же, как и в русском, *ветка* используется для обозначения отдельной части чего-либо главного, отражено это в двух славянских языках по-разному. Например, очень актуальное в русском языке употребление фитонима *ветка* в рамках интернет-общения отсутствует в сербском. С другой стороны, проанализированный материал показал, что, в отличие от сербского языка, в сознании носителей русского языка не очень актуально употребление слова *ветка* для обозначения различных видов человеческой деятельности. Информация о характеристиках, которые совпадают в двух славянских лингвокультурах (как например, сравнение худого человека с веткой) не менее ценна, чем информация о выявленных отличиях, поскольку при изучении родственного языка у студентов постоянно возникает вопрос, можно ли какое-нибудь устойчивое словосочетание из родного языка буквально перевести на русский или нет. Очень часто, даже на высоком уровне владения русским языком, студенты делают подобные интерференционные ошибки.

На основании проведенного анализа нами была разработана следующая структура словарной статьи учебного словаря лингвокультурологического типа:

Первая зона включает в себя заголовочное слово-фитоним. Оно указывается жирным шрифтом, прописными буквами с постановкой ударения. В остальных зонах заголовочное слово отмечается прописной первой его буквой и точкой после нее. В данном случае *ветка* – В.

Вторая зона подразумевает грамматические пометы: окончание родительного падежа единственного числа и род существительного. Если у адресата могут возникнуть проблемы еще с какой-нибудь падежной формой, она тоже приводится. В случае *ветки* это родительный падеж множественного числа.

Третья зона содержит переводческий аналог заголовочной единицы (графически обозначается – «серб.»).

В четвертой зоне помещается изображение-рисунок рассматриваемого фитонима.

Пятая зона представляет собой расширенное толкование заголовочной единицы. Сначала приводится основное значение (графически обозначается буквами «ОЗ»), потом приводится переносное значение («ПЗ»). Если переносных значений больше одного, к графическому обозначению добавляются цифры: **ПЗ 1**, **ПЗ 2**, **ПЗ 3** и т. п.

Шестая зона включает в себя определения к фитониму, словосочетания с компонентом-фитонимом. Эта зона вводится графическим обозначением «>».

Седьмая зона факультативна. В ней приводятся синонимы к рассматриваемому фитониму («Син.»). Синоним обозначается полужирным курсивом. Если рядом указан символ «*», это значит, что для данного слова тоже есть словарная статья в данном словаре.

В восьмой зоне приводится уменьшительная форма фитонима («Уменьш.»)

В рамках **девятой зоны** раскрывается культурная информация (при наличии). Зона графически обозначается символом «☞».

В десятой зоне приводятся фразеологизмы с компонентом-фитонимом, устойчивые сравнения, поговорки и пословицы. В рамках этой зоны после графического обозначения («◆») приводится устойчивое выражение, указывается его стилистическая или эмоционально-экспрессивная помета («Шутл.» (Шутливо), «Ирон.» (Иронично), «Жарг.» (Жаргонное), «Лит.» (Литературное), «Разг.» (Разговорное), «Ум.-Ласк.» (Уменьшительно-ласкательное)), дается его толкование. Оценка «Полож.» (положительно) / «Отриц.» (отрицательно) указывается там,

где она ярко и однозначно выражена. Если есть варианты устойчивых выражений, они тоже приводятся («**Вар.**»).

В рамках *одинадцатой зоны* приводятся примеры контекстов употребления фитонима, отобранные из основного и газетного корпусов НКРЯ. Графически эта зона обозначается символом открытой книги «».

В последней, *двенадцатой зоне* указываются прецедентные феномены («**ПФ**»), выявленные в результате анализа ответов опрошенных носителей русского языка – самые частотные.

Графическое обозначение «**Ср. серб.**» (сравни сербское) может появиться внутри каждой зоны, оно отсылает к сербским аналогам, если они есть.

Зоны 6015011, при наличии, выделяются как в рамках основного значения, так и в рамках каждого переносного.

Приведем пример словарной статьи фитонима «ветка».

ВÉТКА, -и // -ок, ж.
серб. *грana*

ОЗ. Ветка является боковым отростком дерева, кустарника или травянистого растения.
➤ *В. дерева; В. сирени; В. рябины; В. вербы; В. мимозы; В. куста; цветущая В.; тонкая В.; сухая В.; сломанная В.*

Син. *ветвь**

Уменьш. *веточка*

 Веточка вербы – символ праздника *Вербное воскресенье* (**ср. серб.** *Врбица*), который отмечается в последнее воскресенье перед Пасхой и обозначает Вход Господень в Иерусалим. В народной культуре в Вербное воскресенье отмечается также весеннее возрождение природы. В этот день в церкви освящаются *веточки вербы*, которыми в старину взрослые в шутку ударяли детишек, чтобы выросли и были здоровыми.

◆ *Тонкая (тоненькая) как веточка (ветка)*. Ум.-ласк. – О стройной, худой девушке. Также по отношению к конкретным худым частям тела.

Вар. *Худая, как веточка; Хрупкая, как веточка; Сухая, как ветка* (Отриц.)

Ср. серб. *Мршава као грana*

 Вся она *хрупкая, как веточка, тоненькая* и *беленькая, как снежная королева* [Л.А. Чарская. Два сочельника (1912)]. Старуха заволновалась: *вцепилась тонкой, как ветка, рукой* в конскую гриву и, вытянув сухую птичью голову, глянула на дорогу [Сергей Бабаян. Ротмистр Неженцев (1995–1996)].

ПЗ 1. *В.* используется для обозначения отдельной линии в системе железных дорог, в частности, по отношению к метро. В России ветки метрополитена обозначаются наименованиями цветов (*синяя В.; красная В.; зелёная В.; фиолетовая В.*); у них могут быть конкретные названия (*Калининская В.*); в зависимости от своего местоположения, по

¹⁰ Рисунок: <https://freelance.ru/Canatic/vetka-dereva-3780989.html>.

отношению к сторонам света, В. может быть *восточной, западной, северной, южной*. В. метро обозначают также порядковыми числительными (*первая В.; пятая В.*). Известной является *кольцевая В.* московского метрополитена, которая по своей форме напоминает кольцо. Также: *железнодорожная В., прямая В.*

Син. линия.

📖 В мае 1935 года открылась "*Сокольническая*" ветка [Викторов Виктор. Метро осталось в советском времени // Труд-7, 2008.04.16]. В начале января мы запустили Wi-Fi на *кольцевой ветке* [Екатерина Кочетова. Интернет для каждого? // Известия, 2014.03.18]. Открытие "Парнаса" 22 декабря "*синяя*" ветка стала длиннее на одну станцию [Прожитому – верить // Известия, 2006.12.28]. Под угрозой оказалась даже уже построенная *железнодорожная ветка* к терминалу предприятия [Александр Волобуев. Морская болезнь // lenta.ru, 2018.03.28].

ПЗ 2. В. как отделившаяся, отдельная часть чего-либо главного.

Син. ответвление

📖 Была еще неожиданная *сюжетная ветка*, в которой в сантехника влюбляется тупая девчушка [А.Б. Сальников. Петровы в гриппе и вокруг него // «Волга», 2016].

ПЗ 3. В языке современного интернет-пространства В. используется для обозначения отдельной темы, дискуссии на форуме, а также последовательности сообщений, комментариев в ней. ➤ *В. комментариев; В. сообщений; В. дискуссии; В. обсуждения.*

📖 Отдельная *ветка комментариев* посвящена выяснению полов двух птиц [«Интимная» схватка разъяренных орлов рассмешила соцсети // lenta.ru, 2017.05.23]. А в это время появилась еще одна *ветка дискуссии* вокруг снеговиков [Мария Сафина. Вандалы сломали 130 снеговиков в центре Перми // Комсомольская правда, 2012.01.16]. Здесь целая *ветка сообщений* из переписки с WikiLeaks [Егор Гаврилов. Трамп младший опубликовал свою переписку с представителями WikiLeaks // Московский комсомолец, 2017.11.14].

ПЗ 4. В. употребляется применительно к газопроводной системе. ➤ *В. газопровода, В. трубопровода.*

📖 Это уже вторая *ветка газопровода*, который доставляет голубое топливо напрямую в Европу [Европарламент: Nord Stream 2 противоречит интересам ЕС // Коммерсант, 2016.10.25]. Через болгарскую территорию должна пройти *северная ветка трубопровода* в Сербию, Венгрию и Австрию [Юлия Назарова. «Газпрому» не дают сэкономить // РБК Daily, 2009.04.07].

ПФ

Песни: «Одинокая ветка сирени»; «Ветка сирени упала на грудь»; «Мы, как птицы, садимся на разные ветки и засыпаем в метро»; «То не ветер ветку клонит».

Фильм: «Ветка сирени».

Полученные результаты можно применить в практике преподавания русского языка как иностранного, в лекционных курсах по лингвокультурологии, для создания комплексного учебного словаря лингвокультурологического типа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гриченко Л.В. Особенности семантики и функционирования фитонимов в русских пословицах // Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – №5. – С. 122–129. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41419968_40967385.pdf (дата обращения: 08.02.2021).

2. Церцвадзе М.Г. Семантическая классификация пословиц и поговорок с компонентом-фитонимом антропоцентрической направленности в русском и грузинском языках // *Wschodnioeuropejskie czasopismo naukowe*. – 2016. – №14. – С. 73–74. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28082729_15549142.pdf (дата обращения: 25.01.2021).
3. Хутова Э.Р. Пословицы и поговорки с компонентом-фитонимом в английском и русском языках / Даутова В.В. // *Apriori*. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – №3. – С. 6. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_34899577_80735146.pdf (дата обращения: 25.01.2021).
4. Юсупова Л.Г. Паремииологические единицы с компонентом-фитонимом в русском, английском и немецком языках / Кузьмина О.Д., Кузнецова И.И. // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2018. – №5 (83). – С. 408–411. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_34882835_78675210.pdf (дата обращения: 20.12.2020).
5. Трафименкова Т.А. Фразеологизмы с компонентом фитонимом в зеркале русской языковой культуры // *Устойчивые фразы в парадигмах науки*. – 2015. – С. 205–209. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23625076_33162972.pdf (дата обращения: 20.02.2020).
6. Хабарова О.Г. Роль фразеомобразовательной активности фитонимов в процессе создания фразеологической единицы // *Тамбов на карте генеральной: социально-экономический, социокультурный, образовательный, духовно-нравственный аспекты развития региона*. – 2016. – С. 174–176. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32385073_57139260.pdf (дата обращения: 20.01.2021).
7. Грищенко Е.С. Устойчивые выражения с компонентами-названиями растений в русском языке // *Славянская фразеология и паремииология в языке и речи*. – 2020. – С. 76–81. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44600926_31486184.pdf (дата обращения: 12.12.2020).
8. Блинова О.И. Двусловные фитонимы в лингвокультурологическом освещении / Разина А.С. // *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение* – 2011. – №1. – С. 5–10. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_16261031_21941811.pdf (дата обращения: 28.02.2021).
9. Моисеева Е.Ю. Фитонимы с компонентами курица, петух в народной и научной ботанике русского языка // *Томский журнал лингвистических и антропологических исследований*. – 2014. 4 (6). – С. 13–20. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22600000_19023568.pdf (дата обращения: 28.02.2021).
10. Моисеева Е.Ю. Объективация народных представлений о кошке в фитонимической лексике русского и немецкого языков // *Вестник Томского государственного университета*. – 2015. – №394. С. 59–65. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23710589_69334084.pdf (дата обращения: 28.02.2021).
11. Зиновьева Е.И. Лингвокультурологический потенциал языковой единицы и его лексикографическое и лингвометодическое представление // *Науковий часопис Національного педагогічного університету імені М.П. Драгоманова. Серія 9*: – 2011. С. 95–99.

Veljkovic Marija

Saint Petersburg state university, Saint-Petersburg, Russia

E-mail: marijaveljkovic.ru@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2374-8463>

The linguoculturological potential of the phytonym in the Russian language and its representation in the educational dictionary for the Serbian addressee (demonstrated on the example of the noun "branch")

Abstract. The article is a part of the thesis devoted to the linguoculturological analysis of Russian phytonyms in comparison with those in the Serbian language. The study was based on the analysis of the existing lexicographic sources of Russian and Serbian, the “National Corpus of the Russian Language”, as well as the analysis of an associative experiment conducted among native speakers of the two Slavic languages. The author carried out a linguoculturological analysis of the phytonym ‘branch’. The results concluded that the phytonym has universal characteristics typical for the language picture of the world in both Slavic languages (for example, comparing a thin person with a branch). Also, it contains characteristics typical for only one of the two languages. For example, only in Russian, the phytonym ‘branch’ is used to name a metro line. Also, it is used in the Internet vocabulary to designate a specific forum topic, as well as a sequence of comments in it. The obtained results helped us develop the principles of constructing a complex entry of the linguoculturological dictionary of phytonyms in the Russian language, devoted to Serbian students studying Russian. The dictionary entry offers the inclusion of 11 zones containing the title word-phytonym "branch" with an indicated stress, grammatical marks, the translation of the word into Serbian, the drawing/image of the phytonym, an extended explanation of the phytonym, including both the main and all the figurative definitions of the title word, as well as the fixed expressions with this component. Moreover, synonyms, the diminutive form of the phytonym, the cultural information, the existing phraseological units with the component “branch”, their interpretation, ways of usage, stylistic marks, and precedent phenomena are also given. The illustration area presents the contexts of the usage of the phytonym “branch” selected from the "National Corpus of the Russian Language".

Keywords: phytonym; branch; Russian Language; Serbian language; dictionary entry; educational dictionary; linguoculturological analysis